

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аленькова Юлия Васильевна

доцент кафедры философии учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»;
кандидат культурологии, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

Современный мир развивается динамично. Ускоряется социальное время, изменяется социальное пространство. Экономические, политические, культурные, образовательные контакты стали реальностью и необходимостью современной социокультурной ситуации. Процесс глобализации связывает весь мир в единую систему, порождая при этом множество противоречий и жесткую реакцию не согласных с этой моделью развития. Проблемы, с которыми столкнулось человечество в первом десятилетии XXI века, актуализируют необходимость исследований в области межкультурной коммуникации. Дальнейшее существование поликультурного мира возможно только при установлении диалога между разными культурами, а сам диалог возможен лишь на основании принципа уважения инаковости Другого.

В культурологии сложились разные модели отношения к другим культурам. Среди них можно выделить две основные.

Первая – модель культурного универсализма. Она исходит из признания существования неких всеобщих принципов (универсалий культуры). Первыми ее представителями можно считать эволюционистов (Э. Тайлора, Дж. Фрэйзера). Эволюционизм рассматривает человечество как единый вид, полагая, что развитие общества и культуры подчиняется общим законам: от простого

к сложному, от низшего к высшему. Сходства и различия между культурами объясняются степенью их развитости, а европейская модель развития признается общей для всего человечества. К универсалистской модели можно отнести и структурную антропологию К. Леви-Стросса, который выделял в культуротворческой деятельности устойчивые универсальные формы (структуры), действующие как бессознательные механизмы.

Вторая модель отношения к другим культурам – модель культурного релятивизма. Она утверждает, что нет культуры вообще, а есть множество уникальных культур. Эта модель сложилась в культурной антропологии XX века. Её придерживались представители американской антропологической школы: Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид, М. Херскович и др. Для культурного релятивизма характерны «деевропеизация» понятия культуры, рассмотрение мировой культуры как «россыпи» локальных культур.

Модель культурного релятивизма стала основой, на которой зародилась новая исследовательская область, получившая название «межкультурная коммуникация».

Межкультурная коммуникация – это междисциплинарная область исследований. Она не сводится только к проблемам лингвистики, изучения иностранных языков, перевода, преодоления языковых барьеров. Бесспорно, знание иностранного языка открывает в мир иной культуры, знание родного языка позволяет понимать самого себя и мир своей культуры. Языковая картина мира стала предметом исследования лингвокультурологии. И хотя четкого определения предмета этой дисциплины пока не сложилось, все же исследования в области взаимовлияния и взаимосвязи языка и культуры ведутся сегодня весьма активно [1].

Лингвокультурологический аспект в теории межкультурной коммуникации сегодня является одним из приоритетных направлений развития этой области. Но параллельно с лингвокультурологией развиваются культурная антропология, аксиология, семиотика. Все эти направления вносят свой вклад в развитие теории межкультурной коммуникации. Знания только языка недостаточно для установления контакта с представителями иных культур. На поведение человека и понимание им другого оказывают влияние культурные ценности и нормы, архетипические представления о мире. Языковые знания должны дополняться широким кругом социокультурных знаний, знаний языка культуры (под которым понимается не только естественный язык, но в целом знаково-символическая система культуры), а также знанием мировоззренческих принципов, ценностных установок иных культур – т.е. «для достижения взаимопонимания необходима определенная совокупность знаний, навыков и умений, общих для всех коммуникантов, которая в теории межкультурной коммуникации получила название межкультурной компетентности» [3].

с. 125–127]. Именно на развитии межкультурной компетентности и были первоначально направлены исследования, получившие название «межкультурная коммуникация».

Межкультурная коммуникация как область исследований зародилась еще в 1946 году благодаря деятельности лингвиста Эдварда Холла, который возглавил Институт службы за границей, созданный правительством США. Бесспорно, правительство США, создавая этот институт, руководствовалось отнюдь не только научными интересами. Учитывались интересы американского бизнеса, распространявшего своё влияние на иные страны, прежде всего, в страны развивающиеся. Но представители американских компаний, общественные деятели, деятели культуры сталкивались с проблемами понимания и установления контактов с представителями этих стран, несмотря на то, что естественные языковые барьеры были преодолены. Оказалось, что кроме языковых барьеров есть еще более сложные барьеры – культурные. Стратегию по их преодолению и вырабатывали первые исследователи в области межкультурной коммуникации.

Исследования Холла внесли большой вклад как в теорию, так и в практику межкультурной коммуникации. «По мнению Холла, главная цель исследований МКК – изучение практических нужд представителей различных культур для их успешного общения друг с другом. Он впервые стал рассматривать общение как вид деятельности, поддающийся изучению, анализу, что позволило ему в дальнейшем развивать свою коммуникативную теорию» [2, с. 9].

Однако кроме удовлетворения «практических нужд» представителей разных культур, Э. Холл и его последователи выдвинули и обосновали теории межкультурной коммуникации, основанные на сопоставлении различных типов культур по определенным критериям. Так, важной для понимания культурного многообразия мира, является теория «Культурной грамматики» Э. Холла.

Э. Холл выделил важнейшие элементы, которые, по его мнению, легли в основу взаимодействия культур: понимание пространства, времени, а также ввел такое понятие как контекст. Введенное Холлом понятие контекста помогло по-новому подойти к пониманию стиля общения представителей разных культур. Контекст, по Холлу – это «информация, окружающая и сопровождающая то или иное культурное событие» [2, с. 67]. В культурах «высокого контекста» важна неязыковая информация. Много сказано внешним видом (как человека, так и помещения, офиса), местоположением за столом переговоров и пр. В сознании представителей таких культур информация уже заложена (эта так называемая «скрытая информация», которая накапливалась веками и которую без знания специфики такой культуры прочесть невозможно). Без этой «скрытой» информации трудно установить контакт с представителями высококонтекстуальных культур. Тут все важно – жест, поза, намек, подтекст.

Высококонтекстуальными культурами являются большинство восточных культур (Китай, Япония, исламские страны, а также Россия). Низкоконтекстуальные культуры – это культуры, черпающие информацию из самих слов. Тут складывается стиль общения без намеков и подтекстов и все вещи называются своими именами. Это большинство европейских культур, особенно Германия, а также США. Американец и китаец по-разному будут вести себя в одной и той же ситуации, поскольку являются представителями разного типа культур.

Концепция Э.Холла – не единственная в теории межкультурной коммуникации, объясняющая культурное различие. Можно вспомнить теорию Г. Хофстеде и его культурные измерения, теорию культурной грамотности Э. Хирша и многие другие. При всем их многообразии, противоречивости можно выделить одно общее – все они исходят из признания культурного многообразия мира как неоспоримого и необходимого факта развития человечества и пытаются найти способы установления диалога в условиях существования множества языков культур.

Литература

1. Маслова, В. А. Homo lingualis в культуре / В. А. Маслова. – М. : Гнозис, 2007. – 320 с.
2. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учебное пособие / А. П. Садохин. – М. : КИОРУС, 2014. – 254 с.
3. Садохин, А. П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования / А. П. Садохин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т. X, № 1. – С. 125–139.